

— Ты такой плохой из семьи Чен?

Ван Суцинь указывает на Чэнь Чен своим мечом, ее голос ледяной.

Чен Чен проигнорировал острый меч, спокойно заявив: «Я родился с чистым прошлым. Как я «плохой тип»?»

«Если вторая хозяйка нашего дома говорит, что ты плохой человек, значит, ты плохой человек! Как ты смеешь возражать!»

Слуги рядом с Ван Суцинь немедленно вытащили свои мечи, говоря с недовольными лицами.

Другие слуги увидели эту сцену и тут же обнажили мечи; атмосфера сразу накалилась.

Жители деревни сочли это неприемлемым. Глава деревни поднялся с земли, стоя перед Чен Ченом, и горько сказал: «Моя вторая леди, поскольку Каменная деревня может позволить себе арендную плату за землю, по какой причине это происходит?»

Ван Суцинь усмехнулся над этими словами, резко сказав: «Этот плохой тип из Чэня, должно быть, украл имущество из семьи Ван. Как бы он иначе раздобыл тридцать таэлей серебра?

«Это как раз вторая причина моего визита сюда».

Лицо деревенского старосты тут же застыло при этих словах. Он видел, как Чен Чен рос, и знал его характер. Как он мог быть способен что-то украсть?

«Вторая леди, характер Сяо Чена может подтвердить каждый человек в Каменной деревне. Он не может воровать. Я готов поставить на кон свою жизнь!»

Другие жители деревни вскоре последовали его примеру.

«Точно, как Сяо Чен может воровать? Следи за своими словами!»

«Он не ворует, даже если я ворую! Этот парень с юных лет был известен своим прекрасным характером».

Жители Каменной Деревни были деревенскими людьми. Учитывая то, как Чен Чен был готов решить вопрос об аренде собственности с помощью своих тридцати таэлей серебра, как они могли пренебречь им теперь, когда он стал целью меча госпожи Ван?

Лицо Ван Суцинь помрачнело, когда она увидела это.

Она только хотела избавиться от семьи Чен. Резня всей деревни не оставила рабов на землях Ванга и противоречила их интересам.

Подумав об этом, она изменила курс.

«Это личное дело между семьями Ван и Чен. Если кто-то захочет забрать этого парня для меня, арендная плата за его собственность в этом году будет отменена».

Она просто не верила, что группа неприкасаемых сможет устоять перед соблазном денег — она была полна решимости заставить парня узнать, насколько жесток мир!

Однако даже после минутного молчания никто не двинулся с места.

Это несколько разозлило Ван Суцинь.

"Три года!"

Староста деревни покачал головой, несколько сочувственно глядя на Ван Суциня.

«Вторая леди, это не вопрос денег. Сяо Чен не совершал такого акта кражи. Мы не будем предавать свое сознание за деньги. Как мы можем быть хорошими людьми иначе?»

Дыхание Ван Суциня остановилось при этих словах. Слова деревенского старосты пронзили ее сердце, как игла.

Через мгновение она вдруг рассмеялась в небо.

«Хахаха! Все вы, жители деревни, действительно неприкасаемые! Сознание? Почему вы думаете, что имеете право говорить об этом со мной?»

По сравнению с Ван Суцинем, Чен Чен был очень доволен.

Сделав два шага вперед, не говоря ни слова, он посмотрел на Ван Суциня.

Медленно он сказал: «В то время мой отец спас твоего отца, Ван Ху. Он отплатил ему тем, что потребовал от моего отца военного возмездия, тем самым построив свой великий дом.

«С тех пор Ваны ни разу не предложили ни малейшей компенсации. Теперь вы пытаетесь отплатить за милосердие ненавистью?

«Позвольте мне спросить вас, если бы не мой отец, откуда бы ваш дом процветал? Если бы не мой отец, где бы вы взяли свои прекрасные цветы, больших лошадей и полчища слуг?

«Теперь ты направляешь на меня меч? Я тебя спрашиваю: ты имеешь право?»

Его заявление заставило село замолчать.

Лицо Ван Суцинь начало менять цвет. По какой-то причине, глядя на подростка перед ней, ее сердце наполнилось беспокойством.

Как мог подросток из самых низших слоев общества делать такие сильные и неуважительные заявления?

"Абсолютный мусор!"

Мгновение спустя Ван Суцинь в ярости закричал. Но ни ее раскрасневшееся лицо, ни взволнованное дыхание не собирались прекращаться.

После этого лошадь Ван Суциня медленно попятилась. С некоторым расстоянием между ними, ее лицо стало еще более свирепым. Направив меч на деревню, она приказала: «Убить этого парня! Любой человек на пути также должен быть убит! За любые последствия ответственность несет семья Ван!» 5

Услышав это, на лицах слуг отразилась жажда крови.

В этот момент не нужно было прятаться.

Дадада...

Десятки лошадей двинулись назад, чтобы как следует атаковать.

Глава села очень волновался, когда увидел это.

Как жители деревни могли противостоять нападению нескольких всадников?

«Глава деревни, пожалуйста, вернитесь», — сказал Чен Чен с улыбкой.

"Но..."

«Нет «но», они слишком далеко, чтобы убить меня», — утешил его Чен Чен, на его молодом лице не было никаких признаков беспокойства.

"Сяо Чен!"

Тревожный призыв, прозвучавший через толпу; это была мать Чен Чена, Цинь Роу.

Тем временем Чэнь Шань стоял рядом с Чэнь Ченом, не говоря ни слова.

Как бы Чэнь Чен ни утверждал, что научился у феи, как и его отец, Чэнь Шань все еще не желал позволять ему встречаться с таким количеством недружелюбных людей.

В конце концов, он не видел силу Чен Чена своими глазами.

«Семья Ван пренебрегает жизнями! Как они смеют лишать такого прекрасного мальчика, как Сяо Чен! Позор вам!»

«Сяо Чен, не бойся! Я, дядя Цянь, не готов увидеть твою смерть!»

Сельский житель стоял рядом с Чен Ченом в ярости.

«Сяо Чен, я тебя прикрываю!»

С кем-то во главе все сильные жители деревни стояли рядом с Чен Ченом. Со своими косами и мотыгами они выглядели шуткой по сравнению с высокими лошадьми и острыми ножами своего противника.

Тем не менее, это определенно тронуло Чен Чена.

Какой бы бедной ни была Каменная Деревня, ее жители были гордо объединены. Даже перед, казалось бы, непобедимыми врагами они молча стояли рядом с ним.

«Спасибо всем», — тихо сказал Чен Чен, внимательно изучая их лица.

...

Издалека лицо Ван Суцинь исказилось, когда она увидела эту сцену. Она застонала: «Вы сборище неприкасаемых! Вы действительно думаете, что я не осмелюсь убить вас? Как смешно!

«Убей их всех! Сегодня мы уничтожаем Каменную деревню! Позвольте мне посмотреть, кто в округе Шичуань может коснуться Ванов!»

Все телохранители облизнулись, услышав это. Они смотрели на жителей деревни, как на овец, готовых на убой.

Затем ведущий слуга поднял свой боевой меч, объявляя предварительную атаку!

«Атакуйте меня! Любой на нашем пути должен умереть!»

С этим криком несколько десятков высоких лошадей вместе ускорились, создав завесу из пыли и ринувшись на жителей деревни, как гроза.

По сравнению с этим жители деревни были похожи на ряски посреди урагана — какими бы хрупкими они ни казались.

Позади жителей деревни уже расплакались многие пожилые, молодые и женщины; Эр Я спрятала голову за голову матери.

...

Несколько десятков лошадей собирались броситься на жителей деревни, когда началась резня.

Молодежь в группе внезапно сделала шаг вперед.

Его простая рубашка шевелилась без ветра.

Это простое движение, казалось, сопровождалось беспрецедентным благоговением!

Визг!

Несколько десятков высоких лошадей были очень напуганы, громко кричали вместе, как будто перед ними была не группа жителей деревни, а скорее пропасть!

Передняя лошадь сбилась с шага и врезалась в землю вместе со слугой. Остальные, бежавшие за ним, тут же последовали его примеру.

Казалось бы, непобедимая атака была демонтирована в мгновение ока!

В конце концов, ни один человек или лошадь не подошли в радиусе трех метров от юноши.

<http://tl.rulate.ru/book/52027/2033031>